

Энергосбережение и энергоснабжающие организации. Есть ли конфликт интересов?

П.А. Гаврилин, заместитель начальника службы – начальник экономико-аналитического отдела Службы энергоаудита ОАО «МОЭК», г. Москва

Самый частый вопрос, который приходится слышать на семинарах по энергоэффективности и энергосбережению, которые проводит ОАО «МОЭК»* для управляющих компаний, звучит так: «Зачем ОАО «МОЭК», как теплоснабжающей организации, заниматься энергосбережением?» Действительно, поставщику энергии выгодно продавать как можно больше энергии и, соответственно, получать за счет этого максимальную прибыль. Если потребитель станет потреблять меньше тепловой энергии, ОАО «МОЭК» начнет нести убытки. Кроме того, снизив энергопотребление на стадии производства и транспортировки тепла, компания далее не сможет обосновать в Региональной энергетической комиссии затраты на потребляемые ею энергоресурсы в прежнем объеме, и, как следствие, получит снижение тарифа.

Однако, вступление в силу в ноябре прошлого года Федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении...» серьезно изменило правила игры на рынке энергоресурсов. Впервые, стало очевидным, что энергосбережение – это самостоятельный вид бизнеса, который может приносить прибыль. Понимание этого, привело к тому, что в структуре ОАО «МОЭК» появилось подразделение, занимающееся исключительно вопросами энергоэффективности и энергосбережения – Служба энергоаудита. ОАО «МОЭК» накопило необходимый опыт в области внедрения энергосберегающих технологий, как на объектах компании, так и объектах ЖКХ, что позволяет ей быть открытой к участию в энергосберегающих проектах на территории города и готовой к оказанию энергоаудиторских и энергосервисных услуг потребителям энергоресурсов.

Кроме того, компания реализует серьезную программу энергосбережения на своих объектах. И положения 261-го закона содержат не только «кнут», обязывающий ряд организации, к которым относится и ОАО «МОЭК», иметь и выполнять программу энергосбережения, но и «пряник», который позволит привлечь инвестиции в энергетическую сферу на энергосбережении.

Раньше основным методом регулирования тарифов являлся метод экономически обос-

нованных расходов (затрат), суть которого сводилась к тому, что поставщик ежегодно обосновывал в региональной энергетической комиссии сумму, необходимую для надежного обеспечения потребителей энергоресурсами. Недостатки данного метода очевидны. С одной стороны, чиновники и политики находятся под действием факторов, мало относящихся к надежности энергоснабжения, таким как близость выборов в органы государственной власти, необходимости снижения социальной напряженности в отдельных регионах или в периоды экономических кризисов и т.п. Они объективно заинтересованы в заниженных значениях тарифов, что далеко не всегда соответствует интересам потребителей, так как последние заинтересованы не только в низкой стоимости коммунальных услуг, но и в их качестве. С другой стороны, целью поставщиков энергоресурсов становится обоснование как можно большей суммы издержек, которая позволит получить наибольший тариф и, как следствие, максимальную прибыль. Любое вложение средств в снижение издержек, в том числе за счет энергосбережения, не могло приносить отдачу, так как «съедалось» на следующий же год при обосновании нового тарифа.

Понимание этих проблем на государственном уровне привело к тому, что статья 25 Федерального закона № 261-ФЗ содержит ряд принципиальных положений:

- регулирование цен (тарифов) на товары, услуги организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, должно осуществляться преимущественно в форме установления долгосрочных тарифов на основе долгосрочных параметров регулирования деятельности организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности;
- цены (тарифы) на товары, услуги организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул и зависят от исполнения такими организациями показателей надежности и качества поставляемых товаров, оказываемых услуг;
- в целях закрепления долгосрочных параметров, учтенных при установлении дол-

*ОАО «МОЭК» является крупнейшим теплоснабжающим предприятием России. Компания осуществляет отопление и горячее водоснабжение 70% жилых и административных зданий, промышленных предприятий и объектов социальной сферы Москвы.

госрочных тарифов, между органом государственной власти, органом местного самоуправления, осуществляющими функции в области регулирования цен (тарифов), и организацией, осуществляющей регулируемые виды деятельности, заключается соглашение, определяющее права и обязанности сторон.

Для установления долгосрочных тарифов закон и ряд других нормативных документов рекомендует использование метода доходности инвестированного капитала (RAB-метод) (см. статью [«Кому выгоден метод RAB? Рассуждения экономиста»](#) в ЭС № 3, 2009 г. – прим. ред.), согласно которому необходимая валовая выручка в целях установления тарифа рассчитывается как сумма производственных расходов компании, дохода на инвестированный капитал и возврата инвестированного капитала. Данный метод делает энергетику в целом (а не только энергосберегающие проекты) привлекательной для инвестиций, так как соблюдает базовый принцип, согласно которому инвестор имеет право получить на инвестированный капитал доход, соответствующий процентной норме, признаваемой участниками рынка справедливой, и возратить весь инвестированный капитал к концу инвестиционного периода.

Федеральный закон предусматривает два вида финансирования внедрения энергосберегающих мероприятий. Согласно первому подходу, формирование производственных программ, инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, а также регулирование тарифов должно осуществляться с учетом программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Иными словами, затраты на энергосбережение включаются в тариф и оплачиваются потребителем «авансом». Однако, после внедрения энергосберегающих мероприятий, получаемая экономия изымается из тарифа в пользу потребителя энергоресурсов.

В случае если поставщик самостоятельно, не за счет тарифа или привлечения бюджетных средств, финансирует внедрение мероприятий по повышению энергоэффективности и энергосбережению, то полученная экономия может быть сохранена за энергоснабжающей организацией на срок не менее пяти лет с начала периода регулирования, следующего за периодом, в котором указанная экономия была достигнута. Данный способ финансирования выглядит более привлекательным, так как позволяет энергоснабжающим организациям получать прибыль от внедрения энергосберегающих мероприятий, что, безусловно, повышает их личную заин-

тересованность, а также позволяет привлечь частных инвесторов в энергетику.

Кроме вышеизложенных положений, противоречия между интересами теплоснабжающих организаций и целями программ энергосбережения во многом смягчаются введением двухставочного тарифа на тепловую энергию, который включает в себя две составляющие:

1) ставка за тепловую энергию – составная часть двухставочного тарифа на тепловую энергию (мощность), представляющая собой стоимость единицы тепловой энергии;

2) ставка за тепловую нагрузку (мощность) – составная часть двухставочного тарифа на тепловую энергию (мощность), представляющая собой стоимость содержания (включая средства на развитие) единицы тепловой мощности источников тепловой энергии и прочего энергетического оборудования в состоянии, необходимом для производства тепловой энергии в объеме, соответствующем тепловой нагрузке, определенной в договоре энергоснабжения (обеспечение нормативной надежности).

В результате переменные расходы энергоснабжающих организаций, приходящиеся в основном на топливо, компенсируются первой составляющей тарифа, а постоянные – второй. Энергоснабжающие организации перестают нести большие убытки от резкого падения потребления, вызвано ли оно внедрением мероприятий по повышению энергоэффективности и энергосбережению у потребителей или аномально теплой погодой.

Таким образом, государство дало в руки регулирующих органов и энергоснабжающих организаций инструменты, грамотное использование которых приведет к выстраиванию тарифной политики, стимулирующей поставщиков по собственной инициативе повышать энергоэффективность.